

С. В. КИВАЛОВ, А. В. ЧЕРНУШЕНКО

КОНСТИТУЦИЯ ФИЛИППА ОРЛИКА — ЮРИДИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Известный германский государствовед Г. Еллиник в опубликованной им в 1900 г. работе «Общее учение о государстве»¹ писал, что конституция представляет собой юридический акт, который определяет совокупность органов государства, их компетенцию, а также принципиальное положение индивида по отношению к государственной власти. Такое строгое юридическое понимание конституции как общественного договора было господствующим в эпоху религиозной и политической междоусобной войны на Украине в начале XVII века.

Филипп Орлик оставил большое по объему и источниковедческому значению публицистическое и литературное наследие. Многие его работы, в частности, весьма интересный для истории государства и права Украины «Длярый» (дневник) до сих пор не опубликован в Украине. Лишь недавно была переведена на украинский язык знаменитая и весьма значимая для понимания истории права Украины Конституция Филиппа Орлика 5 апреля 1710 г.²

Филипп Орлик — генеральный писарь при Мазепе, принимавший участие во всей мазеповской истории, эмигрировал за границу после неудачи дела Мазепы и Карла XII.

Договор с Орликом был составлен и подписан 5 апреля 1710 г. генеральной старшиной и запорожцами вполне свободно и добровольно, без всякого давления с чьей бы то ни было стороны. Благодаря этому он получает особый интерес для истории государственной мысли на Украине.

Мы будем рассматривать его в порядке пунктов, на которые он распадается. В них есть своя система, нарушение которой не внесло бы большей ясности в понимание сущности договора.

Договор открывается довольно обширным введением, в котором, с одной стороны, подчеркивается идея самостоятельного, незавоеванного украинского народа и излагаются вкратце превратности его государственной службы, с другой — высказывается вполне отрицательное отношение к идее самодержавной власти. Народ украинский внача-

ле назывался народом козарским, был сильным и могучим; его князья роднились даже с византийскими императорами. Но затем он потерял самостоятельность, будучи покорен польскими королями. Это было наказание, посланное Богом, который впоследствии, впрочем, смиловался и воздвиг из среды украинского народа Богдана Хмельницкого, освободившего этот народ от ига польского. Украинский народ поддался под власть московского государя, но не получил желанной свободы и при гетмане Мазепе порвал свое московское подданство. Мазепе, однако, не удалось довести дело до конца. Он умер. В это трудное время на Раде под Бендерами гетманом избран Филипп Орлик. Но так как прежние гетманы, находясь под властью самодержавного царя, и сами заразились самодержавием и благодаря этому нарушали «давние порядки, права и вольности войсковые и причиняли тягости народу», то старшина генеральная и кошевой с войском запорожским, для избежания на будущее время таких явлений, заключили с гетманом Орликом договор, обязательный для тех гетманов, которые будут и после Орлика. Таким образом, договор являлся не временным, не личным только договором Орлика с войском запорожским и генеральной старшиной, а получал конституционный характер, регулировал взаимоотношения гетманской власти, генеральной старшины украинской и Запорожья.

На первом месте в договоре стоит обязанность гетмана охранять православную веру и не допускать на Украине расширяться иноверию, в особенности же еврейству. На гетмана возлагалась также обязанность после разрыва с Москвой добиться от константинопольской церкви восстановления на Украине экзархата, как это было и раньше. Что религиозный вопрос в договоре занял первое место, вполне понятно. В то время, когда писался договор, религиозные вопросы привлекали к себе особое внимание, им придавалось большое значение, и в истории казачества борьба за религию, как известно, всегда играла видную роль. «Поневаж, — говорится в начале 1 пункта договора, —

межи тремя добродетельми богословская вера первенствует, теди в первом сем пункте о вери святой православной восточного исповедания дело надлежит почати». В конституционном отношении п. 1 важен тем, что им рвалась связь с московскою церковью и ставилась на очередь связь с Константинополем. Таким образом, устанавливалась путем учреждения экзархата большая самостоятельность и независимость церкви на Украине.

Гетман должен охранять целостность и ненарушимость украинской территории. она мыслилась в тех границах по реку Случ, как, думали, была установлена при гетмане Богдане Хмельницком и утверждена договорами Польши и московского государства.³ С Крымом, помощь которого в то время была особенно важна для украинцев, порвавших с Москвой, должны быть поддерживаемы отношения братства, военного товарищества (коллегации военной) и вечной приязни. Когда наступит мир и гетман осядет в своей постоянной резиденции, на него будет возложена обязанность заботиться о том, чтобы «ни о чем з панством Крымским приязнь и побратимство не нарушилося через своевольных с украинской стороны людей, которые обыкли (привыкли) не только соседскую згуду (согласие) и приязнь, леч (но) и союзы мирные рвати и разрушати».

Запорожье играло видную роль в деле разрыва Украины с Москвой. Его, поэтому, интересы заняли в договоре особое место. Московское государство, по словам договора, всячески стесняло «гнездо войсковое», Сечь Запорожскую; на войсковых грунтах и угодиях строило укрепления; мешало рыбным и зверным промыслам; причиняло убытки и допускало всякого рода «праволомство». С помощью шведского короля гетман должен был позаботиться об устранении всего этого и об очищении запорожской территории от московских укреплений. На будущее время он должен был также заботиться об устранении подобного рода явлений, оказывая всяческую помощь войску запорожскому. Нужно думать, что тут разумелась и помощь военная. На обязанность гетмана возлагалось вернуть войску запорожскому город Терехмиров, построить там шпиталь (богадельню) для престарелых, пришедших в убожество и искалеченных от ран запорожцев. Длинная полоса земли по Днепру вниз от Переволочной до Очакова с рыбными ловлями и мельницами, мельницы по Ворскле в полку полтавском отводились Запорожью и объявлялись его исключительною собственностью навеки. Внутренне устройство Запорожья, очевидно, оставалось неприкосновенным. О нем ни слова не говорится в договоре, зато 6 пункт его вносит новые начала в устройство остальной Украины, которая, по мысли составителей договора, должна была в скором времени соединиться под властью единого гетмана Филиппа Орлика как избранного, по их мнению, правильно, без всякого принуждения и давления извне.

Шестой пункт договора представляет собой интересную попытку юридически оформить политические стремления класса генеральной старшины, подготовленные и созревшие в течение второй половины XVII века.

Исходным моментом для этого пункта договора служило отрицательное и враждебное отношение генеральной старшины к идее самодержавной власти. «Так как прежние гетманы, — читаем мы во введении к договору, — оставаясь под московскими самодержцами, имели дерзость, вопреку праву и справедливости, присваивать себе самодержавную власть и, таким образом, в значительной степени повредили давним порядкам, правам и вольностям войсковым..., то, предупреждая на будущее время подобное бесправие, особенно в этот удобный час...», казаки заключили договор с новоизбранным гетманом. Приблизительно то же повторяется и в 6 пункте: «некоторые войска запорожского гетманы, присвоивши себе несправедливо и без всякого права самодержавную власть, узаконили самовластием такое право: «как хочу, так повелеваю». Чрез такое самодержавие, гетманскому уряду неприличное, выросли в отчизне в войске запорожском многие настроения, разорение прав и вольностей, посполитые (общие) тягости, распоряжение путем насилия и подкупа урядами войсковыми, неуважение старшины генеральной, полковников и значного товариства».

С целью сделать невозможным на будущее время самодержавные приемы и стремления гетманов и был поставлен 6 пункт договора. «В государствах самодержавных сохраняется, — читаем мы в нем, — похвальный и полезный для общественной жизни порядок собирать частные и публичные Советы (Рады) как во время войны, так и во время мира, когда дело идет об общегосударственных делах («о общем отчистом добре»). Присутствуя и председательствуя на этих собраниях, сами самодержцы не уклоняются от того, чтобы свою волю предлагать на обсуждение и решение своих министров и советников. Почему же у свободного народа такой спасительный (забвенный) порядок не был сохранен, хотя он, несомненно, до этого времени соблюдался в войске запорожском, при прежних гетманах?» Договор и должен был возобновить его на будущее время: «таковое право ... имеет быть вечно и войску запорожскому заховано (сохранено)».

Сущность этого права заключалась в следующем. Во избежание самодержавия гетмана при нем должна была существовать Рада (Совет). Без согласия и решения ее гетман не мог предпринимать никакого серьезного дела. Общая Рада состояла из советников. В числе их на первом месте стояли генеральные старшины как благодаря должностям, так и благодаря тому, что они находились постоянно при резиденции гетманской. За ними следовали полковники, управляющие отдельными полками по городам. Договор с Орликом наделял их также

функциями гетманских советников. Кроме того в Раду избирались с согласия гетмана, по одному от каждого полка, особые генеральные советники из людей значных, пожилых, разумных и заслуженных. Советники приносили особую присягу по утвержденной форме. Особое представительство в Раде через послов имели запорожцы.

Для собрания Рады были назначены в договоре точные сроки. Их было три, а именно: первый — о Рождестве Христовом, второй — о Воскресении Христовом, третий — о Покрове Пресвятой Богородицы, 1 октября. На Раду должны были приезжать все ее члены, как генеральная старшина, так и полковники и генеральные советники от полков. Запорожцы приглашались особыми «ординасами» от гетмана и должны были прибыть к определенному сроку, не нарушая его. Так как Рада была советом гетмана, то, конечно, на ней обязательно присутствовал и он сам. Функции Рады определялись договором в общих чертах — советники должны были «о целости отчизны, о добре оной посполитом и о всяких делах публичных радитися (советоваться)». Деятельность гетмана подвергалась контролю и критике. Гетман за это не должен был мстить. Вообще все дела на Раде должны были решаться добросовестно, не в интересах частных, без вражды и унижения власти гетманской.

Кроме этих общих Рад были еще и Рады гетмана с генеральной старшиной. Они собирались в промежутки между сроками, назначенными для общих Рад, когда необходимо было неотложно решать важные дела или вести переписку с иностранными державами. Эту последнюю всю гетман должен был предъявлять генеральной старшине. Внешние сношения ставились таким образом под контроль генеральной старшины.

Генеральная старшина, полковники и генеральные советники должны были относиться к гетману с полным уважением, равно как и гетман, с своей стороны, должен был смотреть на советников как на товарищей, а не как на слуг и работников, не унижать их публично, не заставлять их без нужды стоять и т. п.

Избираемые по полкам генеральные советники получали значение и в местной администрации. Вместе с полковниками они были в праве следить за порядком в полку и управлять по общему с ними согласию, устраняя кривды и тяготы людские. Таким образом, и в полках создавалось, хотя и в неясных формах, что-то вроде общественного контроля над полковниками.

Была ограничена и судебная власть гетмана. За оскорбление свое он не мог судить сам, а должен был передать дело на рассмотрение генерального суда. Генеральная старшина заняла относительно гетмана более самостоятельное положение. Она получала право обязательных докладов гетману по своим должностям.

Еще большее ограничение власти гетмана намечалось в области финансовой. Гетман совер-

шенно устранился от распоряжения войсковым скарбом, т. е. казной. Он должен был довольствоваться раз навсегда определенными доходами. То же полковники. Для заведывания скарбом и всеми доходами и расходами войска запорожского создавалась особая должность генерального подскарбия, независимая от гетмана. Она замещалась по выборам из людей значных, заслуженных, зажиточных и добросовестных. Генеральный подскарбий приносил особую присягу и постоянно должен был проживать в том месте, где была гетманская резиденция. Ему были подчинены полковые подскарбии, по два в каждом полку. Они также избирались из людей значных и зажиточных и должны были приносить присягу. Зажиточность, как условие избрания в подскарбии, требовалась, очевидно, для того, чтобы из имущества подскарбия можно было покрыть убытки и растраты, если бы они имели место. Полковые подскарбии собирали доходы и отсылали их генеральному подскарбию. Перед ним они и отчитывались. Полковники, как и гетман, никакого отношения к ним не имели и довольствовались, как уже было сказано, своими доходами и именьями, точно определенными для их содержания.

За гетманом сохранялся общий надзор за деятельностью администрации. Он не должен был допускать злоупотреблений и притеснений народу, казакам и посольству. Имея ввиду прежнюю практику гетманов назначать на высшие места за подкуп, договор с Орликом делает в этом отношении особое запрещение применять подкуп и устанавливает, как правило, выборность должностей. «Як войсковые, так и посполитые урядники, — читаем мы в 10 пункте договора, — меют быти вольными голосами, особливе, зась, полковники, обираны». Избрание должно происходить, однако, с согласия гетмана и им утверждаться. Эти же правила применялись и относительно полковых должностей. Полковникам также запрещалось назначать сотников и других урядников без вольного избрания кандидатов всей сотнею. Увольнение от должностей гетманами и полковниками, по их личному усмотрению, было также ограничено, хотя точных правил на этот счет договор не постановляет.

На этом, собственно, и заканчиваются постановления договора относительно международного положения и внутреннего устройства Украины. Пункты 11-16 представляют уже частности, хотя и продиктованные житейскими обстоятельствами, поэтому и важные в житейском обиходе. Пункт 11 подтверждает старый принцип украинского обычного права, по которому вдовы и жены казаков, а также их сироты освобождались от общенародных повинностей, в уважение, конечно, военной службы их мужей и отцов. Пункт 12 ставил на очередь проверку прав владельцев на населенные именья и внесение в их раздачу закономерности. Понятно, что вопросы, связанные с этим, должны

были решать не гетман своею властью, а Генеральная Рада. Далее шло подтверждение в договоре прав и привилегий Киева, запрещение злоупотреблять подводной повинностью. Вопрос об арендах передавался на разрешение Генеральной Рады, а вопрос о непомерных сборах по ярмаркам должен был урегулировать гетман путем административных распоряжений.

Таково, в общих чертах, содержание договора с Орликом. Мы видим в нем Украину, хотя находящуюся под протекторатом шведского короля, но во внутренних своих делах вполне самостоятельную. Запорожье, сохраняя свое устройство и внутреннее управление, связано с Украиной в политическом отношении и имеет общий с нею орган — Генеральную Раду, куда посылает послов для согласования действий, «для прислухания ся и сетования», как говорится в договоре. Власть гетмана вполне ограничена. Он должен исполнять международные договоры, утвержденные Радой, как напр., договоры с Крымом, о которых идет речь в 3 пункте договора. Его политическая деятельность находится под контролем Генеральной Рады. На ней решаются и все важнейшие дела. Решениям Рады гетман, конечно, безусловно должен был подчиняться. Была ли Генеральная Рада законодательным органом? Прямо об этом не говорится. Тогда еще не существовало теории о разделении властей. Она возникла позже. Гетману не возбранялось издавать универсалы. Таким образом, ему давалась возможность, как и раньше, законодательствовать путем универсалов, но то, что к компетенции Рады были отнесены дела, касающиеся общего блага, показывает, что Генеральная Рада мыслилась как орган законодательный, а не только как орган, контролирующей власть гетмана. Если это так, то власть гетмана существенно ограничивалась и в этом отношении. Строгое проведение принципа выборности, хотя и с согласия гетмана, несомненно, также сильно ограничивало его власть и сужало влияние, а исключение из его ведомства финансового управления, пересмотр права на владение именьями должны были еще больше приближать гетмана до значения только высшего исполнительного органа. Не даром же идеею договора с Орликом была борьба с самовластием и самодержавием гетманов, проводивших не раз принцип: «так хочу, так повелеваю». Основную мыслью договора было, конечно, подчинение гетмана власти и генеральной старшины и ее главному органу — Генеральной Раде, составленной из представителей наиболее влиятельного и зажиточного класса того времени.

Договор Орлика не был проведен в жизнь. Этому помешали современные обстоятельства. Победил не протектор Украины шведский король — Карл XII, а противник Орлика и запорожцев — Петр I. Со времени Прутского мира 1711 года пропала надежда на возвращение украинских эмигрантов на родину.

Еще безнадежнее их положение стало после заключения Ништадского мира 1721 года. У самого Орлика тогда являлась мысль о возвращении на родину, но не в качестве принесшего раскаяние эмигранта. При таких условиях договор с ним не мог иметь реального значения. Он остался только интересным памятником государственной мысли украинской старшины начала XVIII столетия как результат ее классового сознания. Старшина стремилась к подчинению себе гетманской власти. Но условия для осуществления этого были неблагоприятны. У гетманской власти нашелся враг более сильный, чем старшина. Это — Петр I и русское правительство вообще. Но они были врагами и всего украинского государственного строя и в том числе и старшины, стремившейся стать его опорой. В начале 1720 годов гетманская власть исчезла, благодаря мерам русского правительства, старшина была обессилена введением в ее среду чуждых ей элементов, иноземцев и великороссов. Слабая оппозиция украинской старшины новому курсу русской правительственной политики кончилась, как известно, очень плачевно для оппозиционеров, Полуботка и др. Разъединенная изменой Мазепы старшина, когда в эмиграцию ушли наиболее энергичные элементы, не могла представить из себя серьезной силы и поддержать оппозицию. Правда, через короткое время политические соображения заставили русское правительство восстановить гетманскую власть, но уже не в прежнем виде, а в значительно урезанном. Гетманом в 1728 году был избран дряхлый миргородский полковник Данило Павлович Апостол, по словам Орлика, один из главных участников, подготовлявших заговор Мазепы. В доме Апостола, как известно, собиралась старшина и читала и обсуждала «гадяцкие пакты». Еще недавно, при Полуботке, имя Апостола было замешано в составлении так называемых «колмацких челобитень». Но гетманства Апостол уже достиг глубоким стариком, и, по своим силам, он не мог стать во главе общественных течений, если бы они даже появились. Но они не появились наружу, хотя внутри старшинского класса идеи, выраженные в договоре с Орликом, продолжали жить в течение всего XVIII столетия.⁴

Список литературы

¹ Елленик Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. — С. 371.

² Слюсаренко А. Г., Томенко М. В. Історія української Конституції. — Київ, 1993. — С. 25.

³ Василенко М. П. Територія України XVII в. // Українська Академія наук. Ювілейний Збірник на пошану Д. Багалія. — К., 1927. — С. 112-132.

⁴ Василенко Н. П. Конституція Филиппа Орлика. // Ученые записки института истории. РАНИОН. — М., 1929.